НЕЗАВИСИМОСТЬ АБХАЗИИ И ЮЖНОЙ ОСЕТИИ – ВОПРОС НАЦИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА НАРОДОВ ЭТИХ РЕСПУБЛИК

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Александр Михайлович Бабаков

Важным событием прошедшего 2008 года многие эксперты называют действия России в конфликте, разгоревшемся между Южной Осетией и Грузией. Принципиальная позиция, проявленная руководством нашей страны в вопросе защиты своих граждан, и ускорившееся в результате конфликта рассмотрение просьб республик Южная Осетия и Абхазия о признании их независимости – без преувеличения, исторические события в новейшей истории постсоветского пространства. Решения принимались непросто, и даже сейчас, особенно за рубежом, еще много противников независимости этих кавказских республик. Но для нас, в России, этот вопрос уже решен и не требует дальнейшего обсуждения. Позволю себе кратко остановиться на его основных особенностях.

Первое. Россия ни на кого не нападала, не совершала никакой агрессии, не аннексировала ничьей территории.

У нас есть видео, фото, многочисленные свидетельства грузинской агрессии и геноцида осетинского народа. Факты того, что Грузия первой начала боевые действия, совершила вооруженные нападения на гражданские объекты и учинила убийства российских миротворцев, уже признаны практически всеми в мире, включая, например, бывшего государственного секретаря Соединенных Штатов Америки Кондолизу Райс, что подтверждается ее речью 18 сентября 2008 года в вашингтонском Фонде Маршала. Она отметила, что именно грузинские власти начали «крупную военную операцию в Цхинвали».

Очень важно, что госпожа госсекретарь выразила нам соболезнования по факту гибели российских миротворцев, за что мы ей искренне благодарны. Но если имели место уничтожение миротворческих постов и целенаправленный расстрел наших миротворцев из тяжелых орудий и танков, то как в этой ситуации должна была себя вести Россия?

Надеюсь, что позиция нового государственного секретаря Соединенных Штатов Америки госпожи Хиллари Клинтон будет еще более взвешенной.

Второе. Имело место нападение на граждан России и наши миротворческие силы.

Широкомасштабное нападение на российский миротворческий контингент, то есть на Вооруженные Силы России, законно находящиеся в соответствии с международным мандатом на территории Грузии, квалифицируется как вооруженное нападение на Российскую Федерацию, дающее основание для реализации права на самооборону, закрепленное статьей 51 Устава ООН.

Сочинское соглашение о прекращении огня, которое подписала и Грузия, предусматривало право миротворцев на реализацию мер по обороне гражданского населения региона.

В рамках реализации права на самооборону и в соответствии с миротворческим мандатом 8 августа 2008 года подразделения 58-й армии Северокавказского военного округа вошли в Южную Осетию в целях подкрепления позиций Смешанных сил по поддержанию мира, а также принятия необходимых мер по защите гражданского населения и созданию условий для ликвидации последствий гуманитарной катастрофы. Вмешательство российской стороны, осуществленное на основании статьи 51 Устава ООН, позволило прекратить массовое нарушение прав человека, в том числе закрепленных в статьях 2 и 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ).

Премьер-министр России Владимир Путин 6 сентября 2008 года в одном из своих интервью уже проводил аналогии с ситуацией вокруг мусульманского анклава Сребреница в Боснии и Герцеговине в 1995 году, когда невмешательство в конфликт миротворцев одной из европейских стран привело к многочисленным жертвам среди гражданского населения этого региона. До сих пор, а прошло уже почти 14 лет, представители этой европейской страны чувствуют за собой вину.

Подобного трагического развития событий мы не могли и не имели права допустить на Кавказе.

Грузия в той ситуации выступила агрессором, а агрессивные действия в любом случае должны осуждаться международным правом. В соответствии с Декларацией 1970 года каждое государство обязано воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишающих народы их права на самоопределение, свободу и независимость, соблюдать в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов и иметь правительства, представляющие весь народ, проживающий на данной территории. Грузинское же руководство повело себя абсолютно обратным образом. Не найдя более никаких аргументов для людей, которых режим Саакашвили считает своими гражданами, грузинская армия начала агрессию, геноцид и этнические чистки.

Все факты этих преступлений задокументированы, а факты – упрямая вещь: погибло несколько сот мирных жителей, главным образом осетин, большинство из них – граждане Российской Федерации, практически полностью разрушен город Цхинвал. В регионе разразилась настоящая гуманитарная катастрофа: десятки тысяч мирных жителей были лишены крова, воды, пищи, самых элементарных услуг. Только за два дня через российскую границу в направлении Северной Осетии перешло 34 тыс. беженцев, а всего их было около 37 тыс. человек. Если это не геноцид и агрессия, то что тогда есть геноцид и агрессия?

Третье. Южная Осетия и Абхазия в момент провозглашения своей независимости действовали в рамках международных правовых норм.

Напомню, что к моменту начала нашей операции по защите жизни и достоинства наших граждан Южная Осетия уже в течение целого ряда лет была фактически независимым государством, что было отражено через решения сразу несколько общенародных референдумов, проведенных как в этой республике, так и в Абхазии.

Решение о независимости неоднократно принималось населением республик на референдумах после того, как их мнение, высказанное на референдуме о сохранении СССР в 1991 году, было проигнорировано Грузией. В Абхазии были проведены общенародные референдумы в октябре 1999 года и ноябре 2006 года, всенародный сход – в августе 2008 года. В Южной Осетии референдумы – в апреле 2001 года и ноябре 2006 года, всенародный сход – в августе 2008 года.

Напомню, что 14 декабря 1960 года на Генеральной Ассамблее ООН принята резолюция 1514, статья 2 которой гласит: «Все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие».

24 октября 1970 года на Генеральной Ассамблее ООН была принята резолюция 2625 Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. Декларация суммирует все основные положения о самоопределении, изложенные к 1970 году в других документах ГА ООН: о «праве всех народов на самоопределение», о необходимости для государств воздерживаться от действий, ведущих к нарушению этого права, и пр. В декларации уточняются возможные формы самоопределения, в том числе создание суверенного и независимого государства.

Позиция, изложенная в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2625, была подтверждена в Итоговом документе проведенной под эгидой ООН Всемирной конференции по правам человека 1993 года – Венской декларации и программе действий. В ней подчеркнута недопустимость нарушения или ослабления территориальной целостности государств, но оговаривается право добиваться независимости для народов, находящихся под колониальной и иными формами зависимости.

За последние 19 лет, с 1990 года, на карте мира появилось 23 общепризнанных новых независимых государства – Намибия, Эритрея, Восточный Тимор, распались СССР, Югославия, Чехословакия. При этом объединились части Германии, Южный и Северный Йемен. Число государств увеличилось более чем на 10%. Очевидно, что оснований для самоопределения у Южной Осетии и Абхазии не меньше, чем у любого другого вновь созданного или восстановившего свою независимость государства.

Четвертое. Россия, как и ряд других стран мира, приняла обдуманное решение о признании независимости Абхазии и Южной Осетии, и данное решение не может быть пересмотрено.

Признание независимости Абхазии и Южной Осетии основывается на четырех незыблемых для нас принципах.

1. *Международное право.* Как уже было отмечено, в соответствии с базовыми документами, устанавливающими взаимоотношения между государствами в XXI веке, народы Южной Осетии и Абхазии имеют полное право на создание собственных независимых государств.

2. *Обязательства России по защите жизни и достоинства российских граждан, проживающих на территории этих республик.* Необходимо вспомнить новейшую историю грузинского государства после провозглашения его независимости в начале 90-х годов. Государственный геноцид, этнические чистки, попрание всех возможных гуманитарных норм стали государственной идеологией этой страны. На протяжении всего существования так называемой «независимой» Грузии народы Абхазии и Южной Осетии испытывали постоянные акты вооруженной агрессии при всех грузинских президентах, начиная с Гамсахурдиа и заканчивая ее нынешним руководителем. После варварской агрессии августа 2008 года мы никоим образом не можем быть уверены в том, что подобное не повторится в будущем. Более того, есть все основания полагать, что грузинское руководство жаждет так называемого военного реванша, и граждане Южной Осетии и Абхазии вновь могли бы испытать на себе все ужасы грузинского геноцида и массовых репрессий. Непонятные движения грузинских вооружений и военной техники весной 2009 года вокруг границ Южной Осетии – тому наглядное подтверждение.

3. *Обращение народов Абхазии и Южной Осетии к Парламенту и Президенту России о признании их независимости*, что мы в силу доброй воли и желания установить прочный мир на Южном Кавказе никак не могли проигнорировать.

4. *Историческое желание народов Абхазии и Южной Осетии жить в мире и дружбе с народом России,* что практически невозможно в составе Грузии. Основания, позволяющие нам четко придерживаться ранее обозначенной позиции, можно продолжить и дальше.

Я не стану, хотя и мог бы, сейчас вспоминать так называемый косовский прецедент. Уверен, что приведенная здесь аргументация и без того вполне убедительна.

Независимость Абхазии и Южной Осетии – уже свершившийся исторический факт. Мы сколько угодно долго можем обсуждать этот вопрос в аудиториях и на страницах печати, но народы этих республик уже сделали свой национальный выбор – они хотят жить в собственных независимых государствах. Чем раньше мы все вместе признаем этот факт, тем лучше и для народов этих республик, и для Грузии, и для всего Кавказа.